

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ23-252

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 июля 2023 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Вавирычевой Т.Ю.,
Зинченко И.Н.
Иванове В.Н.

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Гузенко Олега Викторовича об оспаривании пункта 18 Указа Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 г. № 696 «О помиловании Алиева З.Ш., Анищика И.Е. и других осужденных к смертной казни» в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы

по апелляционной жалобе Гузенко О.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2023 г. по делу № АКПИ23-117, которым в удовлетворении административного иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения Гузенко О.В., участвовавшего в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи и поддержавшего апелляционную жалобу, представителя Президента Российской Федерации Красновой Н.А., возражавшей относительно доводов апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 г. № 696 «О помиловании Алиева З.Ш., Анищика И.Е. и других осужденных к смертной казни» (далее также – Указ) Гузенко О.В., осужденный 14 мая 1997 г. Верховным Судом Республики Татарстан к смертной казни, помилован, смертная казнь заменена ему пожизненным лишением свободы.

Гузенко О.В. оспорил в Верховном Суде Российской Федерации Указ в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы. В административном исковом заявлении и дополнении к нему указал, что оспариваемый правовой акт является незаконным и подлежит отмене, поскольку не был официально опубликован для всеобщего сведения. По мнению Гузенко О.В., Президент Российской Федерации, не являясь органом судебной власти, назначил ему новое наказание в виде пожизненного лишения свободы, что ухудшило его положение и не может свидетельствовать о проявлении милосердия.

Представитель Президента Российской Федерации Краснова Н.А. заявленное требование не признала, полагая, что Указ соответствует положениям Конституции Российской Федерации и действующего на день его издания законодательства, не нарушает прав и свобод административного истца. Кроме того, заявила о пропуске административным истцом установленного законом срока обращения в суд с требованием об оспаривании этого правового акта.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2023 г. в удовлетворении административного иска Гузенко О.В. отказано.

В апелляционной жалобе административный истец просит данное решение отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении его требования о признании Указа незаконным. В обоснование жалобы ссылается на то, что судом первой инстанции неправильно применены нормы материального права, а также нарушены и неправильно применены нормы процессуального права.

В отзыве на апелляционную жалобу представитель Президента Российской Федерации просит в ее удовлетворении отказать, считая, что она не содержит доводов, влекущих в силу статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ) отмену судебного решения.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Материалами дела подтверждается, что приговором Верховного Суда Республики Татарстан от 14 мая 1997 г. Гузенко О.В. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 103, пунктами «а», «е», «и» статьи 102, частью 2 статьи 147, пунктами «б», «г», «д» части 2 статьи 146

Уголовного кодекса РСФСР, к исключительной мере наказания – смертной казни.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 1997 г. приговор в отношении Гузенко О.В. в части осуждения его по пунктам «б», «г», «д» части 2 статьи 146 Уголовного кодекса РСФСР приведен в соответствие с Уголовным кодексом Российской Федерации, наказание оставлено без изменения.

4 мая 1998 г. Гузенко О.В. обратился с письменным ходатайством о помиловании.

Президент Российской Федерации, рассмотрев названное ходатайство, а также поступившее ему заключение Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 1999 г. № 11-ск97-4 о возможности замены Гузенко О.В. назначенной смертной казни пожизненным лишением свободы, руководствуясь принципами гуманности, Указом от 3 июня 1999 г. № 696 (пункт 18) помиловал Гузенко О.В., заменив ему смертную казнь пожизненным лишением свободы.

Вопреки доводам апелляционной жалобы оснований считать ошибочными выводы суда первой инстанции о законности Указа не имеется.

Согласно пункту «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации помилование осуществляет Президент Российской Федерации.

В обжалуемом решении правомерно отмечено, что помилование входит в сферу исключительной компетенции Президента Российской Федерации как главы государства и не связано с вопросами привлечения к уголовной ответственности и применения наказания, относящимися к ведению судебной власти.

При издании указов о помиловании Президент Российской Федерации руководствуется действующими на день их принятия правовыми нормами, регулирующими рассматриваемые отношения.

Исходя из положений Уголовного кодекса Российской Федерации помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица (часть первая статьи 85), смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет (часть третья статьи 59).

При рассмотрении административного дела судом первой инстанции учтены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о том, что акт помилования является особым видом правоприменительного решения, не тождественным содержащемуся в приговоре суда решению о назначении наказания, и как акт милосердия в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминируемое ему деяние, и установленные приговором суда по конкретному делу. Следовательно, осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием (в данном случае – пожизненным лишением свободы) не может расцениваться как ухудшение

положения осужденного (определения от 11 января 2002 г. № 60-О, от 19 февраля 2003 г. № 77-О, от 21 декабря 2004 г. № 466-О, от 21 декабря 2006 г. № 567-О и др.).

В силу пункта «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации осуществление помилования является исключительным полномочием Президента Российской Федерации как главы государства, не предполагающим обязательное участие в его реализации каких-либо иных органов власти, в том числе судов. Поскольку принимаемое Президентом Российской Федерации в порядке осуществления помилования решение, в том числе об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания назначенного по приговору суда наказания, о его сокращении или замене, по самой своей природе не может выходить за рамки ранее установленных приговором суда ограничений прав и свобод осужденного, принятия какого-либо нового судебного решения – о применении к этому осужденному более мягкого наказания – не требуется (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2004 г. № 190-О, от 24 декабря 2013 г. № 2043-О и др.).

Как верно указано в обжалуемом решении суда, Президентом Российской Федерации наказание Гузенко О.В. как таковое, в смысле санкции за совершенные им деяния, не назначалось, а была произведена лишь его замена в порядке помилования на более мягкое, по сравнению со смертной казнью, наказание. В данном случае замена наказания Гузенко О.В. произведена Президентом Российской Федерации не в порядке уголовного судопроизводства, в частности пересмотра приговора суда или приведения его в соответствие с новым уголовным законом, а при реализации конституционного права Президента Российской Федерации на помилование.

Процедура помилования, вопреки доводам апелляционной жалобы, не регулируется уголовно-процессуальным законодательством и осуществляется за пределами правосудия. Принятия отдельного решения суда, которым Гузенко О.В. было бы назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, не требовалось.

Вывод суда первой инстанции о признании Указа актом милосердия по отношению к осужденному является правомерным, утверждение административного истца о том, что замена назначенной ему судом смертной казни пожизненным лишением свободы не носит гуманный, милосердный характер, а ужесточает наказание, основано на ошибочном толковании норм материального права.

Довод административного истца об обязательности официального опубликования Указа правильно отвергнут судом, как несостоятельный. Оспариваемый акт содержит сведения конфиденциального характера в отношении Гузенко О.В. и других осужденных, издан с пометкой «Для служебного пользования», в связи с чем на основании пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов

федеральных органов исполнительной власти» не подлежал официальному опубликованию. При этом пункт 18 Указа был объявлен Гузенко О.В. и доведен до сведения уполномоченных государственных органов, участвующих в процедуре исполнения уголовного наказания.

Установив, что оспариваемый акт принят Президентом Российской Федерации в соответствии с положениями, закрепленными в Конституции Российской Федерации и других законодательных актах, действующих на день его издания, в пределах имеющихся полномочий, прав административного истца не ущемляет и не ухудшает его положение, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения административного иска.

Судом также правильно признано, что Гузенко О.В. без уважительных причин пропущен установленный частью 1 статьи 219 КАС РФ трехмесячный срок обращения в суд с требованием об оспаривании Указа. До введения в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации аналогичный срок был предусмотрен Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (часть 1 статьи 256).

Из материалов дела видно, что Указ в оспариваемой части был объявлен Гузенко О.В. в июле 1999 г., а в суд с названным требованием административный истец обратился по прошествии более двадцати трех лет. Обстоятельств, подтверждающих уважительность причин пропуска процессуального срока, не имеется.

Пропуск срока обращения в суд без уважительных причин исходя из части 8 статьи 219 КАС РФ является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении административного иска.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П, на которое ссылается Гузенко О.В. в апелляционной жалобе, установлен запрет на назначение судами наказания в виде смертной казни с момента вступления данного постановления в силу, а также на исполнение ранее вынесенных и вступивших в законную силу, но не исполненных приговоров. Указанное решение Конституционного Суда Российской Федерации не отменяет действие норм уголовного закона, предусматривающих наказание в виде смертной казни, не влечет за собой пересмотр приговоров в отношении лиц, ранее осужденных к исключительной мере наказания в виде смертной казни, а также не препятствует применению к ним актов помилования.

Довод апелляционной жалобы о том, что Президент Российской Федерации взял на себя прерогативу суда по назначению наказания, в связи с чем за одно и то же преступление административный истец несет двойное наказание, необоснован, поскольку, как уже отмечалось, помилование осуществлено за пределами правосудия при реализации Президентом Российской Федерации конституционного права на помилование.

Доводы Гузенко О.В., сводящиеся к утверждению о том, что помилование произведено помимо его воли, отмену обжалуемого судебного

акта не влекут, поскольку по смыслу статьи 184 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации решение Президентом Российской Федерации вопроса о применении помилования к осужденному возможно и при отсутствии от осужденного ходатайства о помиловании.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что заявленное Гузенко О.В. требование подлежало рассмотрению Верховным Судом Российской Федерации в порядке гражданского судопроизводства, несостоятельна, так как в соответствии с частью 4 статьи 2 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», статьей 21 КАС РФ Верховный Суд Российской Федерации рассматривает в качестве суда первой инстанции лишь административные дела.

Решение суда первой инстанции вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьей 310 КАС РФ оснований для отмены обжалуемого решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2023 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Гузенко Олега Викторовича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Т.Ю. Вавирычева

И.Н. Зинченко